

Мингалин М. Г. (РИИ, Казань)

ДЕБАТЫ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ПОЛЕМИКИ ЭКОНОМИСТОВ О ЗАКОННОСТИ ПРОЦЕНТА

Истинная наука заключается в том, чтобы понять божественный замысел, а не замысливать нечто иное, потому никто другой как Всевышний создал блага и чудеса социального мира, как и мира материального, и при каждом своем творении Он был доволен.

Бастиа

Аннотация: В данной статье ставится вопрос об использовании дебатов как образовательной технологии, способствующей развитию у студентов навыков цивилизованной дискуссии. Дебаты на сегодняшний день являются одной из самых эффективных педагогических технологий, способствующих развитию творческой активности личности, формирующих умение представлять и отстаивать свою позицию, вести толерантный диалог, навыки ораторского мастерства, лидерские качества.. Также в статье представлен публичный научный спор о проценте, о его праве на существовании, должен ли капитал производить проценты или заем должен быть беспроцентным. Мусульмане еще раз познакомятся с до сих пор сверх актуальной проблематикой дискуссии, проникнут в самую суть того, что называют

процентом с капиталов.

Ключевые слова: личная позиция, образовательная технология, дебаты, процент вредит обществу, процент умножает производительность труда, не жертвуй своей верой, процент имеет тенденцию к снижению, отождествление займа с продажей, кто понесет свои накопления в банк, если не будет процента, кража.

Debate as an innovative technology in the training of students on the example of the polemics of economists about the legality of the cent

Abstract: this article raises the question about the use of debate as an educational technology, promoting the development of students skills of civilized debate. The debate today is one of the most effective pedagogical technologies, contributing to the development of creative activity of a person that form the ability to present and defend their position, to tolerant dialogue, skills, oratory skills, leadership qualities.. The article also presents public scientific debate about the percentage, its right to existence, if the capital producing the interest or the loan should be interest-free. Muslims will once again meet still highly topical issues

debate, permeate the very essence of what is called a percentage of capital.

Keywords: personal opinion, educational technology debate, the percentage of harm to society, the percentage of multiplies productivity, don't throw away your faith, the percentage has a downward trend, the identification of the loan with the sale, who will carry their savings in the Bank, if there is no percent, theft.

Ведущей тенденцией современного высшего образования является переход к ориентации на межличностное общение и диалог со студентами. Реализация данной парадигмы предполагает использование специфических педагогических технологий формирования личной позиции студента, среди которых особое место занимают дебаты.

При этом под личной позицией студента мусульманина как будущего специалиста, мы понимаем, с одной стороны, смысловое отношение к образованию, а с другой – ответственное отношение к самому себе, к профессиональной деятельности, к коллегам, с точки зрения его религиозной обязанности перед Всевышним.

Дебаты предназначены для исследования спорных проблем и являются прекрасным

средством для развития критического мышления, логики, навыков цивилизованной дискуссии, демократического диалога. Участие в дебатах позволяет развить комплекс качеств, которые необходимы современному специалисту, в частности: логику и критическое мышление, навыки устной речи навыки работы с информацией, эмпатию и терпимость к различным взглядам, уверенность в себе, способность работать в команде, умение концентрироваться на сути проблемы, стиль публичного выступления.

Участие в дебатах побуждает к поиску новых личностных ресурсов в условиях партнерского взаимодействия. Это связано в первую очередь с тем, что участникам предписано избегать агрессивности, непродуктивного «перехода на личности», любой другой деструктивности. Это значит, что для аргументации своей точки зрения, участник должен владеть различными эффективными стратегиями, убеждающей коммуникации. Таким образом, дебаты представляются эффективным средством формирования личной позиции современных студентов.

Участие в дебатах основывается на соблюдении трех основных принципов.

Принцип первый: уважение

необходимо.

Дебаты не касаются личности участников, нельзя унижать человека за то, что он с вами не согласен. Дебаты касаются идей и их столкновений, а также того, какие идеи полезны человечеству. А в столкновении идей единственным приемлемым оружием могут быть только обоснованные аргументы. Другими словами, вы должны атаковать аргументы оппонентов, их рассуждения и свидетельства, но не самих оппонентов.

Принцип второй: честность обязательна.

Честность – стержень дебатов. Задача участника дебатов – быть честным в своих аргументах, в использовании свидетельств и в ответах в раунде перекрестных вопросов. Иногда «быть честным» – это признание недостаточности материала для обоснования своей позиции. Иногда, это означает ответ «Я не знаю» на вопрос, затрагивающий самое сердце вашей позиции. Иногда это означает признание, что собственные логические построения ошибочны. Эти признания пойдут на пользу участнику, поскольку в последствии благодаря своей честности он больше узнает и лучше разовьет свои способности. Его будут уважать и судья, и оппонент.

Принцип третий: проиграв-

ших нет

Основное назначение дебатов – обогатить образование участников и одновременно доставить удовольствие. Поэтому первое предназначение игры – обучение. Иными словами, обучение имеет большее значение, чем победа, так как желание учиться и совершенствоваться исключает использование недозволенных приемов, что поможет проявить характер и приобрести уважение окружающих. Участие в дебатах только для того, чтобы выиграть – неправильная цель. Это может отвлечь время и силы от самой игры и помешать ей.

Вот, что советовал ученику имаму Зайд ад-Дину, преданно служивший шейху, признанный авторитет Ислама Абу Хамид Мухаммад Аль-Газали (да очистит Аллах его душу):

«...по мере своих возможностей не спорь ни с кем, ни по какому вопросу, потому что это является причиной многих бед и наказание за это больше, чем польза от него. Потому что, это - первопричина всех пороков, таких, как показуха, зависть, высокомерие, ненависть, враждебность, хвастовство и других. Да, если возник какой-то спорный вопрос между тобой и человеком или группой, и ты хочешь, чтобы правда победила и не была по-

теряна, тогда можно спорить, но есть два признака того желания. Первый: чтобы не было для тебя разницы между тем, чтобы истину открыл ты или кто-то другой кроме тебя. Второй: чтобы спор в уединении был для тебя предпочтительнее, чем если бы он происходил в обществе. Послушай, я скажу тебе одну полезную вещь: знай, что вопрос о спорном – признак болезни сердца, ответ ему – начало лечения. И знай, что сердца невежд поражены болезнью, а алимы – врачи, и алим, знаний которого недостаточно, не может хорошо лечить. Но даже алим, знаний которого достаточно, не лечит от всех болезней, но лечит то, что можно вылечить и исправить, но если болезнь запущена и уже стала хронической и неизлечимой, тогда мастерство врача тут заключается в том, чтобы сказать, что эта болезнь неизлечима и не надо стараться избавиться от нее, потому что это пустая трата времени...» [1, с.10].

Эти принципы обязательны для всех участников дебатов.

Основными элементами дебатов являются: формулировка темы, определение терминов и понятий, содержащихся в формулировке темы, система аргументации, поддержка и доказательства, перекрестные вопросы.

Правила ведения дебатов

Дебаты – это не только интеллектуальная игра, но и формализованная дискуссия на заданную тему, которая ведется по определенным правилам. Формируются две команды из трех человек – спикеров. Они обсуждают проблему с разных позиций: одна утверждает тезис (утверждающая команда), другая отрицает (отрицающая команда). Команды ведут спор вокруг четко сформулированного тезиса, который всегда носит утвердительный характер.

Подготовка к дебатам

1. Преподаватель формулирует тему дебатов;

2. Оказывает помощь в подготовке команд;

3. Участники дебатов готовят заранее цитаты, фактический материал, статистические данные, чтобы аргументировать свои высказывания;

4. Аргументы должны соответствовать аспекту, аспект – теме.

5. На уроках отрабатывается навык конструирования аргументов и контраргументов.

Этапы

I. Выдвижение проблемы:

II. Ход дебатов

* Представление дебатирующих сторон;

* Выдвижение гипотез.

III. Подтверждение и опровержение гипотез.

IV. Публичное отстаивание и корректировка гипотез.

V. Общий вывод.

VI. Подведение итогов урока: выставление оценок, домашнее задание

Вашему вниманию представляю публичный научный спор о проценте, о его праве на существовании, с тем, чтобы познакомить мусульман с до сих пор сверхактуальной проблематикой дискуссии о том должен ли капитал производить проценты или заем должен быть беспроцентным, с тем, чтобы проникнуть в самую суть того, что называют процентом с капиталов.

В середине 19 века на страницах одной из газет в Европе между Прудонем и Бастиа происходил ожесточенный научный спор о труде, капитале и проценте.

Чтобы представить себе, кто такой Бастиа, его научный оппонент, каким был Прудон, однажды высказал свое положительное мнение о собеседнике: «Вы экономист, г-н Бастиа, вы член Академии нравственных и политических наук, член комитета по финансам, член конгресса мира, член англо-французской лиги за свободу обмена и, что важнее всего, вы честный и порядочный человек и человек незаурядного ума». При этом, будучи религиозными людьми, они не гнушались и оскор-

блениями и проклятиями в адрес друг друга, будучи непримиримыми оппонентами.

Примерно в том же году Бастиа умер от неизлечимого в то время туберкулеза в Риме, и рассказывают, что последним произнесенным им словом было слово «истина», а за 4 дня до смерти он написал свою последнюю просьбу: «Скажите г-ну Ф., чтобы при разборе экономических явлений он всегда держал сторону потребителя, потому что выгода последнего совпадает с выгодой человечества» [2, с. 24].

Их спор можно свести в одну большую таблицу, где в одной колонке собраны аргументы в пользу процента, в другой, естественно, против.

Процент: аргументы за и против.

Аргументы Бастиа

1) Если я отдаю в займы на год землю, которую я облагородил, то имею право на вознаграждение, поддающейся оценке. Оно может оценено и оплачиваться урожаем или деньгами

2) Не совершенство общества не дает право упразднить процент, чтобы сделать общество совершенным

3) Вы никогда не добьетесь, чтобы накопленный труд и не посредственный труд были в одинаковых пропорциях. А компенсацию можно по-

лучить при режиме свободного обмена сопоставляя между собой труд с трудом, капитал с капиталом.

4) это утверждение не существенно, ибо оно посягает не только на заем и на любую продажу. Адвокат и врач, дающий консультации также ничего не лишается, так что последнее возражение касается не только процента, но и самого принципа всяческих сделок в обществе.

5) зло присущее в начале истории, оно и тогда оставалось злом, не способствовало, развитию цивилизации замедляло это развитие. Утверждать, что процент это зло наравне с рабством, этого еще мало, надо это доказать.

6) С тех времен, накопленный опыт позволил продвинуться в перед, совершить прогресс, доля капитала, из случайной, и неопределенной превратилась в фиксированную и твердую, подобно тому, как испольтина, преобразовалась в фермерство. Процент упорядочился, стал регулярным, но не как не изменил своей сущности и природы.

7) здесь мы встречаемся с ошибкой, когда путают инструмент обмена с предметом обмена. Если давать беспроцентный кредит всем на свете, тогда эти деньги обесценятся.

Аргументы Прудона

1) нельзя путать собствен-

ность с пользованием. Тот, кто одалживает, уступает лишь пользование собственностью и не может получить в обмен собственность.

2) Процент свидетельствует о социальном несовершенстве общества. Делает одних людей богатыми, а других бедными.

3) Мы не стремимся к ликвидации процента, мы хотим добиться, чтобы капитал и труд наступали на равных условиях путем компенсации процентов.

4) Мы возражаем против вознаграждения банкиров, потому что они не лишаются капитала. Он только не может временно использовать его для себя.

5) Процент был законен во времена, когда на всех сделках лежала печать насилия (ростовщик зарабатывал на нуждах людей). Сегодня при правовом режиме он не законен, теперь этот институт излишен и чрезмерен.

6) Процент зародился в период морской торговли, когда один человек давал суда, товары, а другой свое умение и труд, то прибыль делилась между ними в соответствующей пропорции (50/50, 60/40)

7) Только в эмиссии бумажных денег заложена идея беспроцентного кредита.

Мы мусульмане отрицаем процент, так как солидарны с

христианством, иудаизмом, и со всеми философами древности. Однако, разглагольствование отцов церкви не имеет никакого эффекта, так как теория процента, в конце концов, вошла в практику и обычай всех религий, принося в жертву свою веру, все самое живое и священное. Поэтому продолжим диспут.

Отрицание процента не разрушает принципа порождающего процент, действительная проблема заключается не в том, законен или не законен процент, ростовщичество при своем зарождении было лишь инструментом полезности и прогресса.

Благодаря активности, порядку, бережливости, безопасности общества, свободе капитал становится все более доступным. Благодаря накоплению капиталов процент имеет тенденцию к снижению и тем самым делает доступным для большинства для общества орудия труда сырья и материалов продуктов питания.

Нельзя подвергать нападкам и продажу и заем. Рассуждая о займе также можно рассуждать и об обмене и о труде, который взаимно компенсируется. Не надо путать следствие и причину. Чтобы капитал обращался, требуется, чтобы он существовал, чтобы он существовал нужно

иметь перспективу вознаграждения. Капитал полезен не потому, что он обращается, он обращается потому, что он полезен.

Всякая ценность складывается из двух элементов: вознаграждение за труд и вознаграждение капиталу. Чтобы эти два элемента входили в одинаковые пропорции во все равные между собой ценности, надо, чтобы все люди работали на одинаковых машинах и применяли одинаковые орудия труда, одинаково потребляли и снабжали себя необходимыми продуктами и вещами, одинаково сочетали собственный труд с трудом, накопленным до них.

Труд подразделяется на две категории: либо он целиком посвящен производству; например, земледелец сеет, а портной шьет;

Либо труд служит производству не определенного числа подобных друг другу вещей: земледелец удобряет, осушает свое поле, а портной ремонтирует свою мастерскую.

В первом случае весь труд должен оплачиваться получателем урожая или одежды; во втором, случае-какой то частью из не определенного числа урожая или экземпляров одежды. Абсурдно утверждать, что труд второй категории не должен оплачиваться, ибо такой труд - капитал.

При этом не надо смешивать капитал и деньги. Деньги не являются богатством, они просто средство обращения не имеет никакой ценности. Труд, который берет на себя перевозку, должен оплачиваться теми, кто пользуется его трудом. Но если возмем железные дороги, то этот труд должен быть оплачен не определенным числом потребителей. Труд первой категории вознаграждается зарработком, труд второй категории - различными комбинациями процента и амортизации. По мере того как капитал растет процент снижается, а общий доход капиталиста увеличивается.

Например, капитал в 100 долларов и ставки 5 процентов. Процент не может опуститься до 4-х, если капитал не накопиться до величины выше 120. Когда процент опускается с 5 до 4, с 4 до 3, с 3 до 2, это означает, что капитал вырос со 100 до 200, с 200 до 400, 400 до 800. При этом труд ничего не теряет, наоборот приобретает: его сила составляет сначала 100, потом 200 и 800. Следовательно, чтобы снижать процент надо умножать капитал. Чтобы умножать капиталы, нужна: активность, экономность, свобода, мир и безопасность.

Ни что и ни когда не приводит к абсолютному равен-

ству достояния. Разве можно сделать, так чтобы все люди в равной мере сильны, активны, разумны, организованны, экономны, чтобы не было ни расточителей, ни скупцов, ни людей, занятых мыслями о вечной жизни.

Процент является вознаграждением капиталу, так как это оплата избавляет от оплаты более значительной. Если бы не существовало капитала, пришлось бы выполнять работу более тяжелую, если бы не было капитала в виде транспорта, пришлось бы тащить груз на своих плечах.

Контракт на оптовую закупку был первой формой займа под процент. Торговцы и судовладельцы договаривались, что они вместе будут обеспечивать торговлю за границей: первые будут приобретать товары, а вторые осуществлять перевозку. Прибыль от продажи товаров должна делиться поровну или в какой-то пропорции по договоренности. Сопряженный с этим делом риск, оплачивается всем товариществом, такая прибыль законна, не зависимо от ее размеров. Прибыль в первую эпоху торговых отношений возникала лишь из неясности ценности обмениваемых вещей. Несоразмеримость ценности-вот изначальный источник торговых прибылей.

Золото и серебро сначала

участвует в торговле просто как товары, потом эти металлы превращаются в мерило ценностей других товаров, они становятся деньгами. Премия, при обменных операциях идентична доле прибыли оплачиваемой риск, связанный с торговой операцией.

Эта доля прибыли, выражающая собой участие в деле капиталиста и промышленника, который вовлекая свои товары или свои фонды, получили названия процент, как доля участия.

Процент вырос без опасения перед риском. Торговая прибыль была нравственной, потому что сопоставление ценностей не давала представлений о дороговизне дешевизне пропорциональности цене. По сути дела, торговый обмен есть общая форма, исходный пункт всех сделок любого рода.

Прибыль торговца должна неуклонно снижаться вместе со снижением риска и устранением произвола в определении ценностей и превратиться в справедливую цену услуги. Также и процент должен снижаться вместе для снижения риска для капитала, ибо если имеется гарантия возвращения долга со стороны должника, то и процент должен быть равен нулю.

Это изобретение не ново и не отличается особой демократичностью. Тем не менее, до

сих пор стараются, обеспечить бумаги кое-какими гарантиями – будущими богатствами, национальной землей, государственным имуществом, золото валютными резервами и т. д. Все прекрасно понимают, что бумага не имеет внутренней присущей ей ценности, что она ценна лишь неким обещанием и что надо внушить хоть какое-то доверие к этому обещанию, чтобы бумага реально принималась и использовалась при всякого рода обменах. Как банк наберет себе капитал в виде произведенных ценностей? Если банк будет иметь акционеров, то при нынешнем порядке вещей, из которого мы исходим, они пожелают получать процент, и как же тогда банк будет выдавать даровые кредиты из средств, которые сам получает отнюдь не безвозмездно. Если, будет взят капитал банка, и акционерам будут выплачивать государственную ренту, но это означает оттягивать трудность, а не устранять ее. Масса людей, весь народ будет занимать капитал под 5 процентов, чтобы затем давать его займы даром. Процент не будет уничтожен, а ляжет новым грузом на налогоплательщиков. Возможно, что, прежде чем выдавать свои билеты, банк; будет тщательно выяснять, в какой степени заслуживает доверия тот или иной проситель. Соб-

ственность, нравственность, активность в деле, интеллект, осторожность – все будет проверено и выверено со всей тщательностью. И разве не будет сегодняшней бедняк оставаться бедняком и при этом режиме?

Где точка разделения между долей прибыли и ростовщичеством? Причина эта заключается в том, что торговым людям надо было вести точный учет всему и не затягивать по времени возвращения долгов и разного рода оплаты и вознаграждения.

Ростовщичество окончательно отделило себя от ненадежной прибыли и стало независимым институтом. После торговли иностранными товарами спекулянты стали иметь дело с дорогими товарами и драгоценными металлами. Процент стал принудительной мерой безопасности и надежности в ужесточении дел связанных с капиталом, было достигнуто господство золота и серебра над другими товарами и служит единой мерой для определения ценностей всех товаров. Когда золото стало царем обмена, символом могущества и счастья, каждый пожелал иметь золото. Но его не было настолько много, чтобы хватило на всех и поэтому его стали давать займы, но за некую премию, и его использование приобрело цену.

Такого следствие изобретения денег, появление возможности оценивать все вещи в золоте даже без наличия самого золота, а также возможности накапливать и сберегать богатства, превращая их в доллары. Если бы золото и серебро оставались простым товаром, все было бы иначе, а при существовании денежной монополии ростовщичество становится для капиталиста необходимостью.

Поскольку процент по природе своей вечен, то даже самый малый капитал способен со временем превратиться в массу золота, равной массе земного шара.

Продуктивность капитала есть не посредственная и единственная причина неравенства состояний и неуклонного сосредоточения капитала в руках не большого числа людей. Каста банкиров суверенно владеющая, посредством предоставления займов под процент, вправе, если ей заблагорассудится остановить труд и промышленность. Она может сказать всей массе населения: вас слишком много на земле, на пиршестве жизни нет места для вас.

Процент становится абсурдным и грабительским, как только он начинает претендовать на всеобщность, правилом экономики, общества. Процент противоречит

экономическому принципу, согласно которому от масштаба всего общества чистый продукт идентичен валовому продукту, и всякое изъятие капиталом того, что принадлежит труду, является, в социальном балансе, ошибкой в расчете и невозможностью. Сегодня процент мешает обращению капиталов, как мешают налоги. Процент приводит к застою экономики, безработице в промышленности, к падению сельского хозяйства и банкротствам.

Банк выдает, кредиты под проценты при этом в банке находятся наличности в пять раз больше их собственного капитала, за счет эмиссии банкнот. Так как реальный и фиктивный капитал банка не равны, то и ставка процента должна снизиться до $1/5$. То есть, между ценой товара и процентом с капитала нет ни малейшей аналогии, деньги не являются товаром. Между тем, банк не являясь собственником эффективного капитала выплачивает по ним дивиденды своим акционерам и котирует свои акции на бирже. Если центральный банк снижает проценты пропорционально кассовой наличности, то все другие банки вынуждены будут, ввиду конкуренции снизить свои проценты, дисконты и дивиденды, комиссионные максимум до 1 процента.

Если бы все финансовые операции проводились по ставке покрывающие лишь управленческие расходы, то процент, учитываемый в покупках и продажах, совершаемых в рассрочку, упал бы нуля. И все сделки совершались бы наличными, и не было бы никаких долгов, крахов и банкротств. Таким образом, не умножение капиталов снижает процент, а наоборот снижение процентов умножает капитал. Однако банк, не снижая ставку процента, платит лишние миллионы для своих акционеров, которые она просто крадет у производства. Чтобы оплачивать паразитизм, поощрять пороки, насыщать толпу из миллионов чиновников, биржевых игроков, проституток, доносчиков, чтобы поддерживать и содержать правительство, заставляя гнить все население.

Что же такое процент? Допустим, у покупателя нет на данный момент ни продукта, ни денег, чтобы обменять на продукт или капитал, но он обещает оплатить через какое-то время, сразу или долями. Это называется товар в рассрочку. Так, при продаже в кредит, продавец оказывается в менее выгодном положении, чем покупатель. Это неравенство компенсируется тем, что проданный продукт как бы несет на себе, пока не произ-

веден полный расчет, этот самый процент. Такой компенсационный процент, является первым источником ростовщичества. Он длится столько время, сколько и сам кредит, и является вознаграждением за предоставление кредита, и имеет целью сократить длительность кредита. В этом смысле процент законен. Часто случается так, что у человека очень долгое время нет никакой надежды сколотить необходимый капитал, чтобы купить дом и никакой банкир не пожелает дать денег на большой срок (20-30 лет). Как же выйти из такого положения?

И тут начинается ростовщическая спекуляция. Посредством открытого, легального, подлинного соглашения, признанного и освещенного всеми правоведами, законодателями, религиями, заемщик обязуется платить процент до бесконечности заемного капитала. Будь то земля, дом, движимое имущество или деньги. Он идет в кабалу к банкиру, он и его родня становятся его должником навечно. Это называется долгосрочный, ипотечный договор. Посредством этого контракта, заемщик получает тот или иной объект, лишиться которого его уже нельзя, он пользуется им как собственник, но навсегда отдает доход в качестве некой

бесконечной амортизации. Однако, вечный процент это чересчур для банкира. В наше время капитал не отдается под вечную ренту, он дается займы под процент, но не на слишком долгий срок. Здесь капитал не прекращает принадлежать тому, кто дал его займы и может когда угодно потребовать его возвращения. Так что банкир вовсе не обменивает капитал на капитал, продукт на продукт, он не дает ничего, сохраняет в себе все, живет за счет процента, ростовщичества.

С помощью займа под процент банкир изобрел нечто более обширное, чем само пространство, и более длительное, чем само время. Заемщик, взявший какую-то сумму под процент и на краткий срок, платит и снова платит, всегда платит и всегда платит. Это подобно Богу, который заставляет вечно расплачиваться грешника, и никогда не дает ему отсрочки вернуть взятое. Ростовщик-это Бог католицизма. На смену ипотечному займу, биржевым спекуляциям должно прийти товарищество. Тогда капитал, разделенный на акции, будет не обкрадывать труд, а содействовать и способствовать ему. Тогда дивиденд будет всего на всего формой и способом участия всего общества в прибылях, полученных в результате де-

ятельности частных лиц: это будет справедливое и законное выдвижение на передний план человеческого гения, а не просто удача.

Известно, что вознаграждение капитала, именуемое процентом, относится не только к займу. Оно также входит в себестоимость продуктов. Предприниматель никогда не проведет ни одной операции, не уверившись, что будет иметь не только заработок, окупающий его труд, но еще и возвращение своего капитала, его амортизацию и процент с него. Этот процент как бы скрывается, перемешивается с остальными компонентами продажной цены. Но этот процент должен быть, потом вычтен из результатов его труда независимо от того, является ли этот капитал его собственным или заемным. Потому что процент этот не имеет ничего общего с трудом, как таковым; процент управляется вообще другими законами. Чем меньше будет ставка процента на капитал, тем легче из бросовой земли создать плодородную. Наниматель или владелец земли требует от бросовой земли только одного: чтобы уровень процента был равен ренте той земли, которая была куплена на точно такой же капитал (за ту же сумму). Первый возникающий вопрос всегда один и тот же: каков будет процент на

планируемый быть использованным капитал? Полученная цифра затем сравнивается с уровнем ренты, которую берут за использование земли похожего качества. Если процент велик, то сравнение будет не в пользу использования таких земель, земля останется бросовой. Если же, с другой стороны, уровень процента низок, то можно приступить к работе. Если, к примеру, представить, что процент на капитал упал с 10% (ныне) до 4% (гипотетически), то везде происходило бы много улучшений, много бросовых земель стало бы восстанавливаться. Потому что это бы стало выгодным занятием. Сокращение процента на используемый капитал позволит также превратить транспортные маршруты (доставку зерна за границу – морские порты, каналы, океанские суда, железные дороги и т. д.) в более дешевые, это, в свою очередь, снизит транспортные издержки на поставку продукции со свободных земель.

«Проблема теперь заключается в том, что деньги служат не только для обмена товаров и услуг. Они могут и тормозить его, если они накапливаются у тех, у кого денег больше, чем им нужно и не поступают в обращение. Таким образом, создается своеобразный частный «таможенный пункт»,

на котором те, у кого денег меньше, чем им необходимо, платят пошлину тем, у кого их больше, чем им требуется. Разве это честно? Ни в коем случае. Фактически нашу современную денежную систему можно назвать незаконной для всех демократических наций» [3, с. 8].

«За счет взимания процентов и сложных процентов денежные состояния удваиваются через регулярные промежутки времени, т. е. они имеют экспоненциальную динамику роста, что и объясняет, почему в прошлом через регулярные промежутки времени возникали сложности с системой денежного обращения, почему возникают они и сейчас. Фактически проценты на кредиты — это рак нашей социальной структуры» [3, с. 11].

Некоторые могут быть удивлены, узнав о том, что А. Смит, несмотря на его имидж «отца капитализма свободного рынка» и его общую пропаганду невмешательства государства в экономику, решительно выступил в поддержку регулирующего ростовщичества. В то время, как он выступал против полного запрета на получение процентов, он был в пользу наложения ограничений по процентным ставкам. Это, как полагал Смит, будет гарантировать, что заемщики

с низким уровнем риска, которые были готовы, вероятно, к осуществлению социально полезных инвестиций не были лишены средств в результате «большой части денег, которая должна была быть одолжена расточителям и составителям проекторов [инвесторы в рискованных, спекулятивных предприятиях], которые в одиночку были бы готовы дать [нерегулируемые] высокие процентные ставки».

Великий экономист XX века Д. Кейнс занимал аналогичную позицию, полагая, что «исследования схоластов [по поводу ростовщичества] были направлены на разъяснение формулы, которая должна была позволить графику предельной эффективности быть на высоком уровне, в то время, используя правила и обычаи, а также нравственный закон в целях снижения процентной ставки, так что мудрое правительство обеспокоено тем, чтобы обуздать его уставом и обычаем, и даже ссылаясь на санкции нравственного закона».

Другим менее известным экономическим реформистом анти ростовщической направленности был С. Гезелль. Еще Кейнс написал, что мир мог бы узнать больше от него, чем от Маркса. Гезелль, как успешный купец девятнадцатого века в Германии и в Ар-

гентине, осудил взимание процентов на основании того, что его продажи были чаще связаны с «ценой» денег (то есть с процентами), чем с потребностями людей или с качеством его продукции. Его предложение, по которому деньги становятся государственной услугой и подлежат к взиманию платы за их использование, привели к широкому распространению экспериментов в Австрии, Франции, Германии, Испании, Швейцарии и США под знаменем так называемого «движения печатного шрифта», но эти инициативы были раздавлены, когда их успех стал угрожать национальной банковской монополии.

М. Кеннеди (1995), немецкий профессор Ганноверского университета, является одним из самых ярких современных критиков взимания процентов, и основывается на идеях Гезелля. Она обсуждает вопрос «процентов и денег, свободных от инфляции», предлагая в модификацию банковской практики включать плату за циркуляцию в стоимость денег, действуя в некотором роде как механизм отрицательной процентной ставки. Решением проблем, возникших вследствие экспоненциального роста денег за счет процентов, является создание такой денежной системы, которая соответствовала

бы кривой динамики качественного роста. Это потребует замены процентов другим механизмом обеспечения денежного обращения.

«Большинство людей считает, что они платят проценты только тогда, когда берут деньги в кредит, и, если уплата процентов нежелательна, достаточно просто не брать деньги в кредит. В действительности между теми, кто выигрывает при такой системе, и теми, кто платит, существует огромная разница. Выясняется, что первые 80% населения больше платят по процентам, чем получают, 10% получают несколько больше, чем платят, а последние 10% получают в два раза больше, чем платят. Это в совокупности и есть та часть, которую потеряли первые 80% населения. Этот факт превосходно объясняет сущность механизма, может быть, самого важного, позволяющего богатым становиться все богаче, а бедных делающего все беднее. Проценты как средство обеспечения оборачиваемости денег являются в рамках современной денежной системы средством скрытого перераспределения денег, основывающегося не на трудовом участии, а являющегося результатом того, что кто-либо может мешать развитию свободного рыночного хозяйства, т. е. обмену

товаров и услуг путем перенесения средств обмена, даже получить за это вознаграждение. Таким образом, по иронии судьбы происходит отток денег от тех, кто имеет их меньше, чем ему нужно, к тем, у кого денег больше, чем им нужно. Прибыль от спекуляции деньгами в мировом масштабе более чем удвоилась. По оценкам Международного банка реконструкции и развития, сумма денежных операций в мировом масштабе в 15-20 раз превышает ту сумму, которая практически необходима для ведения торговли, т. е. для товарообмена» [3, с. 18].

Наконец еще одна школа современных экономистов начала XX века, а именно Дугласа (1924), Фишера (1935), Симонса (1948) и Содди (1926), критиковала практику начисления процентов. Их главная общая предпосылка состоит в том, что совершенно неправильно и неприемлемо для коммерческих банков удерживать монополию на деньги или на процесс создания кредита. Для банков тогда начислять проценты (в т. ч. и для правительства) на деньги, которые они в первую очередь создали из ничего, не потерпев никаких альтернативных издержек или жертвуя чем-либо, составляет не что иное, как безнравственную и мошенни-

ческую практику. Кредитно-денежные проценты создают иждивенческое поведение в обществе и вседозволенность владельцев денежного капитала, тем самым пропасть между богатыми и бедными продолжает расширяться.

По мнению Алламы Юсуфа Али (переводчик Священного Корана на английский язык), «тогда как законная торговля или промышленность увеличивают процветание и стабильность людей и народов, зависимость посредством ростовщичества только лишь способствует появлению расы бездельников, жестоких кровососов и никчемных типов, которые не знают своего собственного блага и, следовательно, сродни сумасшедшим».

Что требуется в данный момент — это распространение информации и открытая дискуссия об эффектах существующей денежной системы и о решении проблемы путем денежной реформы. Запрет на проценты действует и в мусульманских странах. Там за кредит не платят, а вместо этого банк, предоставляющий деньги, принимает долевое участие в деле, а позднее — в получаемых прибылях. В некоторых случаях это лучше, в других хуже, чем получение процентов, однако ничего не меняет в практике получения

доходов за счет других.

Процент ислам запретил. Рибха (ростовщичество или ставка процента), в экономической системе, основанной на предписании Корана и Сунны, нет разрешения на зарабатывании средств к существованию или приобретение богатства через интерес.

Вот некоторые из аятов Корана и хадисов Пророка Ислама (мир ему и благословение), которые запрещают интерес, являются:

275. Те, которые пожирают [берут] рост [ростовщическую прибыль], восстанут (в День Воскрешения из своих могил) только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением [как одержимый бесом]. Это [такое воскрешение] (будет им) за то, что они сказали: «Ведь торговля тоже подобна ростовщичеству». А Аллах разрешил торговлю и запретил ростовщичество. К кому придет увещание [положение о запрете ростовщичества] от его Господа (после того, как он совершил ростовщические сделки) и он удержится (от ростовщичества, покайся), тому (будет прощено), что предшествовало (до этого) [ему будут прощены прежние ростовщические сделки]: и дело его (в День Суда будет) у Аллаха; а кто вернется [продолжит заниматься ростовщичеством],

то те (станут) обитателями Огня, (и) они в нем будут вечно пребывать!

276. Уничтожает Аллах ростовщичество [погубит имущество ростовщика и делает такое имущество лишенным благодати] и увеличивает милостыни [многократно увеличивает награду за милостыню и делает имущество благодатным]. И Аллах не любит всякого неверного грешника! (2: Аль-Бакара: 275-276)

По словам Пророка Мухаммада (мир ему и благословение), в дирхаме ростовщичество, пожираемый человеком,

больше греха, чем тридцать шесть прелюбодеяний. Во времена Пророка (мир ему и благословение), Рибха не только взимался с денежных ссуд, но также присутствовал в обмене товаров. Поэтому Пророк (мир ему и благословение) запретил Рибху в обеих формах. Современные экономисты пытаются отделить банковские проценты от Рибхи и считают, что его не надо запрещать. Но большинство мусульманских ученых единодушны во мнении, что Рибха в любой форме запрещен, в том числе банковский процент.

Литература:

1. Аль-Газали. Письмо к сыну/ [.http://touching.ru/books/56](http://touching.ru/books/56).
2. Бастиа Ф. Экономические гармонии. Избранное / Фредерик Бастиа. – М. 2007. – 1200 с.
3. Кеннеди М. Деньги без процентов и инфляции. – М.: Самоотека : МИД «Осознание», 2011. – 98 с.
4. Коран Сура 2 аяты 275-276.